

Сделав глубокий вдох, я попятилась, бросив лишь один взгляд внутрь. Я приказала себе не думать слишком много и сбежала вниз по ступенькам, позвав молодого евнуха, чтобы велеть Нунъю приготовить две миски супа для протрезвления.

Все свечи Холодного Дворца были приготовлены для главного дома.

Внутренний двор был погружен в кромешную тьму, но кто-то тихо отдавал приказы, после чего все разбежались, чтобы заняться своими делами. Их шаги были очень легкими, а подошвы их обуви исключительно мягкими, так что при ходьбе не было слышно ни звука.

Мои ступни ощущались немного одеревеневшими, а ноги довольно жесткими. Я не могла удержаться, чтобы не оглядываться на покои Фан Хуа через каждые несколько шагов. Из-за усиливающегося ветра бумажные перегородки на окнах дребезжали от шума.

Я постояла немного, после чего присела на каменную скамью, чтобы отдохнуть. Я склонила свою голову, подпирая ее рукой, и смотрела на освещенные свечами отражения двух фигур на фоне окон. Хотя я знала, что это были всего лишь тени, мерцающее пламя искажало их очертания, придавая им глубокую интимность.

В моем сердце была нить горечи.

Я подавляла свое горе, когда внезапное тепло поднялось из ниоткуда и наполнило мои глаза. Я грубым движением утерла свое лицо рукавом и встала, чувствуя себя потерянной.

Ифу был моим.

Он был Фан Хуа Шаоэр.

Мои руки сжались в кулаки, но ощущение того, что что-то сдавливает мне грудь, осталось.

"Суп был приготовлен задолго до этого на императорских кухнях, должны ли мы доставить его сейчас?" - спросил Сяо Ли, подходя с двумя мисками в руках. Он в изумлении воззрился на меня. Я проигнорировала его, пристально уставившись в одну точку, в то время как холод продолжал проникать в самые глубины моего сердца.

Тени в окне, казалось, становились все ближе и ближе друг к другу, а потертая бумажная обивка шелестела на ветру, и этого было достаточно, чтобы я смутно различила ярко-желтую мантию того человека.

Только тогда я заметила, что кто-то тянет меня за одежду, и потеряла концентрацию.

"Что с тобой случилось?" - Сяо Ли бросил на меня довольно заботливый взгляд.

"Ничего." - я отвернулась, мое сердце было охвачено агонией. Хотя мне хотелось улыбнуться, от одной попытки пошевелить губами у меня запылали глаза.

"Совсем недавно ты была в порядке, но кто спровоцировал тебя сейчас?" - сказал он и остановился, взглянув в сторону комнаты, после чего загадочно улыбнулся: "Как удачно, что

на этот раз нам даже не нужно доставлять протрезвляющий суп."

Что случилось?

Почему он сказал это...?

Мое тело затряслось, когда я проследила за его взглядом в комнату. В окне больше не было теней, только темнота... свет внутри погас. Внезапно в моем сознании стало пусто.

Я ни о чем не думала, да и не могла ни о чем думать.

Я только знала, что Фан Хуа и Хань Цзычуань были единственными в той комнате. Я не знаю, откуда взялась моя злоба, но я внезапно потеряла голову и выхватила суп из рук Сяо Ли, и отважно оттолкнула его в сторону, чтобы ворваться внутрь.

"Ты не можешь войти, эй...маленький предок(1), почему ты не слушаешь, что я говорю?" - голос Сяо Ли становился все тише и тише, пока он не съежился и не отступил... потому что я уже использовала три части своей внутренней энергии, чтобы со скрипом толкать дверь до тех пор, пока она не открылась. Без лампы освещение в комнате было очень тусклым. Однако лунного света, проникавшего из другого окна, было достаточно, чтобы осветить все.

Стол был пуст, если не считать единственного кувшина с вином.

Мой взгляд скользнул мимо, и я увидела, как Хань Цзычуань наклонился, чтобы лечь на кровать. Пара рук обвилась вокруг его шеи, чтобы опуститься на плечи, но я не могла видеть выражение лица человека под ним...

Мое нынешнее состояние души, как бы это выразить...

Это было неопишимо.

Мне казалось, что на мое сердце навалилась огромная тяжесть, пока я не забыла, как нужно дышать. Я не знала, когда мои руки начали дрожать, внезапно слишком ослабевшие, чтобы держать что-то такое тяжелое. Пронзительный звук с пола привлек мое внимание, заставив меня отступить на несколько шагов.

Ошеломленная, я только тогда поняла, что миски с супом разбились, а пол усыпан осколками фарфора. Разлитый суп все еще растекался по полу, пропитывая мою обувь и заставляя меня отступать, как и развернувшаяся передо мной сцена. Все это вместе оставляло меня в недоумении.

"Кто сказал тебе войти?" - сердитый голос, полный упрека, донесся со стороны кровати, напоенный редкой энергией и решимостью.

"Ваша служанка уйдет, как только уберет беспорядок."

Я поспешно опустила на колени. Странно, не правда ли, что что-то продолжало неудержимо течь из моих глаз. Я опустила голову и растянула рот в усмешке, вытирая лицо рукавами, в то время как мое сердце содрогалось от боли.

"Ты..."

Хань Цзычуань сохранял полулежачее положение, склонившись над Фан Хуа и поддерживая рукой его голову. Он казался ошеломленным... сложное выражение застыло в его глазах, когда он приготовился встать с кровати: "Подойди сюда, дай мне рассмотреть получше."

Я упрямо продолжала стоять на коленях на полу.

Послышался звук, как будто кто-то встал с кровати. Я сделала глубокий вдох и поползла к двери, мои руки дрожали, когда я приготовилась выбежать прочь.

Кто-то крепко схватил меня за плечо.

Этот человек обладал чудовищной силой, его пальцы словно бы впивались в мою плоть.

"Отпусти." - я махнула рукой и стряхнула его, но забыла, что он был наследным принцем. Все евнухи передо мной сейчас либо стояли на коленях, либо лежали на животе.

"Нет... Я знаю, что это ты. Шаоэр..."

Хань Цзычуань обнял меня со спины, крепко обхватив руками за талию. Мое горло горело как в огне, как будто он выжимал весь воздух из моих легких. Тем не менее, я продолжала свою упрямую борьбу.

"Я чуть было не отправился с Нунъюем обратно в наш дом в лесу, чтобы поискать лекарственные растения. Но мои шпионы сообщили мне, что дом был пуст, и внутри никто не жил... ты последовала за мной во дворец давным-давно, верно?"

Он потерял об меня своим лицом, его слова были жалкими и слабыми:

"Почему ты мне не сказала?" - в конце концов, он грубо развернул меня и проговорил слово в слово: "Ты должна знать, как сильно я беспокоился о тебе."

Я уставилась на него широко раскрытыми глазами. Он был пьян до такой степени, что выражал нежные чувства, его пальцы неторопливо касались моего лица, моих бровей... но я подняла брови и отвернулась, чувствуя себя крайне неловко. Тем не менее, он с силой удержал меня своими руками и наклонился, чтобы взглянуть мне в лицо.

"Я должен был раньше понять, что ты изменила свою внешность. Кто тебя научил, это был Нунъюй?"

Я ничего не могла разобрать по его тону, а только чувствовала... было много вещей, которые я не могла понять. Все, что я могла видеть, это образ его самого, склонившегося над Фан Хуа, и как последний держал его в своих объятиях.

"Ваше высочество, пожалуйста, ведите себя достойно." - прошипела я сквозь зубы. Я не знала, как долго смогу это выносить...

"Вести себя достойно?" - он лучезарно улыбнулся, его рот был полон насмешки: "Очень скоро я стану единственным правителем страны. Я смогу получить все, что только пожелаю."

Этот человек, откуда у него такая уверенность в себе?

Я пристально взглянула на него. Насколько точно он был пьян, а насколько трезв?

"Ах, ты..." его взгляд переместился, и его рука легла на мое горло: "Ты даже изменила свой голос... ты на самом деле хотела избегать меня? И все же ты явно сблизилась с Фан Хуа, что меня на самом деле огорчает."

"Ты и мой ифу, что именно..." - последние несколько слов застряли у меня в горле и отказывались выходить. Было очень трудно произнести их вслух.

Он поднял брови и ничего не сказал, но многозначительно взглянул на меня. Протянув свои руки, он заключил меня в крепкие объятия.

"Я не могу этого сказать, и также... я определенно не смогу сказать тебе."

Мое тело напряглось, глаза переполнились его неистовым, сокровенным взглядом. Он сделал паузу, после чего добавил что-то без рифмы или причины: "Мы так долго были вместе, но ты так и не поняла, что нравишься мне?"

Нравлюсь тебе?

Нравлюсь до такой степени, что ты обнимаешь меня... Даже когда он произносил эти слова, он перебирал своими пальцами волосы на моих висках, пощипывая часть кожи...

Мои губы медленно изогнулись, и я только подумала, что это было очень забавно... также как и грустно.

Ифу, и человека, подобного этому, ты любишь?

Послышался легкий шум. Незапертая дверь позади нас со скрипом отворилась. Я бросила удивленный взгляд за спину Хань Цзычуаня. Что-то промелькнуло у меня перед глазами, и мое лицо внезапно похолодело. Хань Цзычуань поднял брови, чтобы одарить меня довольным взглядом, в то время как на его пальцах была натянута маска для лица.

И все же я была полностью сосредоточена на человеке, стоявшем за ним.

Под огромной и безграничной луной Фан Хуа прислонился к двери, на его лице отражалась полная растерянность. Облаченный только в простую, однослойную белую мантию, он медленно окинул взглядом меня и Хань Цзычуаня.

"Ифу." - хрипло позвала я.

Две руки, обнимавшие меня за талию, никак не отпускали.

Он попытался изобразить на лице ничего не выражающее удивление, но рука, сжимавшая его мантию спереди, дрожала. Родинка в уголке одного глаза выглядела так, словно вот-вот сползет по его лицу, поблескивая алым.

Наверное, ему было очень грустно.

Потому что в этот момент я почувствовала, как мое сердце сжимается от боли, в любой момент готовое расколоться на части. Итак, это было то, что они называли холодом, который пронзал печень и селезенку.

Он смотрел на меня с легкой, умиротворяющей улыбкой. Пара мерцающих зрачков, чистых и прозрачных, как родниковая вода, представляла собой завораживающее зрелище. И все же мне они казались лишь источником бесконечной печали. Его внешняя невеселость усилилась.

Я вдруг почувствовала себя вялой и опустошенной.

Хань Цзычуань опустил голову, обнимая меня. Пока я находилась между растерянностью и потрясением, разрозненные отрывки воспоминаний из прошлого мелькали перед моими глазами. Я словно бы грезилась наяву.

"Шао Хуа, я знаю тебя."

"Шао Хуа, теперь я буду жить здесь с тобой и Фан Хуа."

В тот день ивовые сережки кружились в воздухе, и Хань Цзычуань ворвался в нашу жизнь без предупреждения. Было ли сейчас время все уладить...? Возможно, это было правдой с самого начала, но я отказывалась в это верить.

"Кто-то, кого я когда-то очень хорошо знал, однажды влюбился в человека, неспособного ответить на его чувства. У человека, которого он любил, уже была жена, но его все еще тянуло к этому человеку, как мотылька к пламени. Вторая половина его жизни прошла в таком тяжелом горе, что он жалел о том, что не умер..."

Хань Цзычуань опустил голову, чтобы сыграть на цине. Позади него стоял Фан Хуа, давая ему указания пальцами.

Солнечный свет просачивался сквозь бамбуковые заросли и освещал их обоих, слегка ослепляя. Свежий порыв ветра пронесся мимо, подняв концы их поясов в воздух, в то время как цветы вокруг опадали, подобно дождю.

Все эти сцены промелькнули перед моим мысленным взором...

Как я могла забыть?

Щемящая печаль поселилась в моем сердце.

Я никогда не забывала... Я просто не хотела это принимать.

Я думаю... Я на самом деле устала. Я мягко накрыла руки Хань Цзычуаня своими и жестко оттолкнула его, после чего глубоко вздохнула. У моих рук и ног не было опоры, и у меня не было никакой надежды зацепиться хоть за что-нибудь. Тайная мука моего сердца стала пронзительной реальностью.

Ифу, ты вырастил меня.

Шаоэр однажды пообещала, что рискнет своей жизнью, чтобы защитить тебя...

А теперь, если ты можешь быть счастлив, тогда я уйду...

До тех пор, пока ты счастлив.

Мое сердце устало, руки ослабли, и я приняла решение повернуться и уйти без малейшего намека на нежелание. От начала и до конца я не осмеливалась оглянуться на то смутное, туманно-белое очертание фигуры. Я расслабила свое тело и закрыла глаза, боясь, что, если я посмотрю... я не смогу вынести расставания с ним.

В моих ушах звучал только его голос: "Шаоэр, если ты считаешь, что это того стоит, тогда не возвращайся."

Очень, очень долгое время спустя мое сердце сжималось всякий раз, когда я вспоминала эти слова, которые долгое время не давали мне покоя. Все произошло из-за недоразумения. Предположим, я бы тогда обернулась, и, может быть, тогда все было бы по-другому.

К сожалению, в этом мире не существовало места для "может быть".

(1) xiao zuzong – сяо цзунцзун, маленький предок. Уважительный титул, которым называют старшего в семье.

<http://tl.rulate.ru/book/80096/2644916>